

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 November 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 70 b) повестки дня

Ликвидация расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий

Современные формы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости*

Записка Секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачи-уме, подготовленный во исполнение резолюции [74/137](#) Генеральной Ассамблеи.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Резюме

Правительства и учреждения Организации Объединенных Наций разрабатывают и используют новые цифровые технологии, которые являются исключительно экспериментальными, опасными и дискриминационными в контексте пограничного и иммиграционного контроля. Таким образом, они нарушают права человека беженцев, мигрантов, лиц без гражданства и других лиц и в собственных корыстных интересах получают от них большие объемы данных, что лишает эти группы способности выбора и человеческого достоинства.

В настоящем докладе подчеркивается, каким образом цифровые технологии используются для продвижения ксенофобских и расовых дискриминационных идеологий, которые стали крайне распространенными, отчасти из-за широко распространенного восприятия беженцев и мигрантов как непосредственной угрозы национальной безопасности. В других случаях дискриминация и изоляция происходят в отсутствие явной враждебности, но в результате стремления к бюрократической и гуманитарной эффективности без необходимых гарантий прав человека. В докладе также отмечается, что существенной составляющей этой проблемы является огромная экономическая прибыль, связанная с обеспечением безопасности границ и применением цифровых технологий.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Возникновение цифровых границ	6
III. Выявление расовой и ксенофобской дискриминации в пределах цифровой границы и иммиграционный контроль	12
A. Прямая и косвенная дискриминация	12
B. Дискриминационные структуры	17
IV. Рекомендации	27

I. Введение

1. В настоящем докладе продолжается анализ, начатый Специальным докладчиком в ее последнем докладе Совету по правам человека, озаглавленном «Расовая дискриминация и инновационные цифровые технологии: правозащитный анализ»¹. В настоящем докладе Специальный докладчик представила основанный на равенстве подход к управлению новыми цифровыми технологиями применительно к правам человека, с уделением особого внимания расовой дискриминации, возникающей в результате разработки и использования таких технологий. Она настоятельно призвала государственных и негосударственных субъектов отказаться от стратегий «безразличного отношения к любой из рас» или «расовой нейтральности», которые игнорируют расовое и этническое воздействие новых цифровых технологий, а вместо этого открыто противодействовать перекрестным формам дискриминации, которые возникают в результате повсеместного внедрения этих технологий и усугубляются ими. В этом докладе основное внимание уделялось лицам, подвергающимся дискриминации в первую очередь по признаку расы и этнической принадлежности (включая представителей коренных народов), и рассматривались последствия, обусловленные полом, религией и инвалидностью. В настоящем докладе Генеральной Ассамблее обозначены дополнительные аспекты посредством заострения внимание на ксенофобских и расовых дискриминационных последствиях новых цифровых технологий для мигрантов, лиц без гражданства, беженцев и других иностранных граждан, а также кочевых и других народов, для которых традиции миграции имеют важнейшее значение. Термин «беженцы» включает лиц, ищущих убежища, которые подпадают под определение беженца, но чей статус беженцев ни одно государство еще официально не признало.

2. Хотя в настоящее время новые цифровые технологии преобладают в процессе управления всеми аспектами жизни общества, существуют особые проблемы в контексте границ и иммиграции, по крайней мере, по двум причинам. Если не во всех, то в большинстве национальных систем управления:

а) иностранные граждане, лица без гражданства и связанные с ними группы имеют меньше прав и правовой защиты от случаев злоупотребления государственной властью и могут подвергаться особым формам ксенофобского насилия в частной жизни;

б) исполнительная и другие ветви власти сохраняют широкие дискреционные, не пересматриваемые полномочия в сфере пограничного и иммиграционного контроля, которые не подпадают под обычные материальные и процедурные ограничения, гарантированные гражданам конституционно и иным образом.

3. Как подчеркивается в настоящем докладе, правительства и негосударственные субъекты разрабатывают и внедряют новые цифровые технологии, которые являются по существу экспериментальными, опасными и дискриминационными в контексте пограничного и иммиграционного контроля. Таким образом, они нарушают права человека беженцев, мигрантов, лиц без гражданства и других лиц и в собственных корыстных интересах получают от них большие объемы данных, что лишает эти группы способности выбора и человеческого достоинства. Хотя в настоящем докладе основное внимание уделяется относительно новым технологическим достижениям, многие из этих технологий уходят корнями в колониальные технологии управления расовыми меньшинствами, в том числе посредством контроля миграции. Отсутствие нейтральных технологий не

¹ A/HRC/44/57.

является их единственной особенностью; их конструктивное решение и использование обычно усиливают доминирующие социальные, политические и экономические тенденции. Как подчеркивалось в предыдущих докладах, возрождение этнонационалистического популизма во всем мире имеет серьезные ксенофобские и расовые дискриминационные последствия для беженцев, мигрантов и лиц без гражданства². В настоящем докладе подчеркивается, как цифровые технологии используются для продвижения ксенофобских и расовых дискриминационных идеологий, которые стали крайне распространенными, отчасти из-за широко распространенного восприятия беженцев и мигрантов как непосредственной угрозы национальной безопасности. В других случаях дискриминация и изоляция происходят в отсутствие явной враждебности, но в результате стремления к бюрократической и гуманитарной эффективности без необходимых гарантий прав человека. В докладе также подчеркивается, каким образом продолжающаяся деятельность по обеспечению безопасности границ и получаемая в связи с этим огромная экономическая прибыль стали значимой частью этой проблемы.

4. Беженцы, мигранты и лица без гражданства подвержены перечисленным в настоящем докладе нарушениям на основании их национального происхождения, расы, этнической принадлежности и религии и других недопустимых причин. Такие нарушения нельзя игнорировать как допустимые различия между гражданами и негражданами. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на ее предыдущий доклад о расовой дискриминации на основании гражданства, национальности и иммиграционного статуса, в котором она подчеркивает дискриминационные тенденции и применение международного права прав человека в тех случаях, когда речь идет о таких нарушениях³.

5. Многие из подобных факторов, о которых говорится в докладе Специального докладчика Совету по правам человека⁴, являются важной основой настоящего доклада, и она рекомендует рассматривать настоящий доклад с учетом предыдущего доклада. Ее предыдущий доклад особенно полезен, в частности, для объяснения механизмов, вызывающих расовую дискриминацию посредством новых цифровых технологий, а также для освещения экономических, политических и других социальных сил, способствующих расширению дискриминационного использования таких технологий. В этой связи она повторяет, что, несмотря на широко распространенное восприятие новых цифровых технологий как нейтрально и объективно функционирующих механизмов, раса, этническая принадлежность, национальное происхождение и гражданство определяют доступ к правам человека и пользование ими во всех сферах, в которых такие технологии сейчас широко распространены. Государства обязаны предотвращать и ослаблять такую расовую дискриминацию и противодействовать ей, а на частные субъекты, такие как корпорации, возложены соответствующие обязанности следовать их примеру. В контексте пограничного и иммиграционного контроля (как и в других контекстах) предотвращение нарушений прав человека может потребовать полного запрета или отмены технологий ввиду неспособности контролировать или смягчать их последствия.

6. При подготовке доклада Специальный докладчик использовал ценные информационные материалы: совещаний группы экспертов, организованных функционирующим при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе Институтом по правам человека «Обещание», Школы права, Центра критических исследований Интернета, Института по вопросам безгражданства и интеграции

² См., например, [A/73/312](#).

³ [A/HRC/38/52](#).

⁴ [A/HRC/44/57](#).

и Механизма наблюдения по вопросам миграции и технологий; интервью с исследователями, включая лиц без гражданства, мигрантов и беженцев; и материалы, полученные целым рядом заинтересованных сторон в ответ на публичный призыв к представлению материалов. С неконфиденциальными материалами можно будет ознакомиться на веб-странице мандатария.

II. Возникновение цифровых границ

7. Технологии всегда были частью пограничного и иммиграционного контроля, и инструменты, начиная от паспортов и даже физических пограничных стен, правильно понимаются как составляющие компоненты этих технологий. Особое внимание в настоящем докладе уделяется возрастающему распространению *цифровых* технологий в службах иммиграционного и пограничного контроля, и поэтому некоторые специалисты вполне справедливо говорят о появлении «цифровых границ»⁵, которые в настоящем докладе относят к границам, в инфраструктуре и механизмах которых все в большей степени используются машинное обучение, автоматизированные алгоритмические системы принятия решений, прогнозная аналитика и связанные с ними цифровые технологии. Эти технологии интегрированы в удостоверения личности, системы распознавания лиц, наземные датчики, беспилотные летательные аппараты для видеонаблюдения, биометрические базы данных, процессы принятия решений о предоставлении убежища и многие другие системы пограничного и иммиграционного контроля.

8. В целом, цифровые технологии пограничного контроля усиливают параллельные пограничные режимы, которые разделяют мобильность и миграцию различных групп, в том числе на основе национального происхождения и класса. Автоматизированный пограничный контроль является одним из примеров действующих параллельных пограничных режимов. В одном из представленных документов был приведен пример внедрения «электронного КПП» в пунктах въезда в Ирландии, например в аэропорту Дублина, где владельцы электронных паспортов из Европейского союза/Европейской экономической зоны и Швейцарии могут пользоваться электронным КПП в режиме «самообслуживания» для прохождения иммиграционного контроля⁶. В представленном документе отмечается, что «режим самообслуживания» доступен только для определенных категорий граждан, а именно состоятельных лиц и представителей белой расы (за исключением Японии)⁷. Неграждане Европейского союза/Европейской экономической зоны или Швейцарии, направляющиеся в Ирландию воздушным или морским транспортом, по прибытии должны предъявить документы сотруднику иммиграционной службы.

9. Одной из особенностей цифровой границы является широкое использование биометрических данных или «автоматизированное распознавание людей на основе их биологических и поведенческих характеристик»⁷. Биометрические данные могут включать данные отпечатков пальцев, сканирование сетчатки глаза и распознавание лиц, а также менее известные методы, в частности такие, как распознавание рисунка вен и кровеносных сосудов человека, форма уха и походка. Биометрические данные используются для установления, регистрации и проверки личности мигрантов и беженцев. Например, Организация

⁵ См., например, Dennis Broeders, “The new digital borders of Europe: EU databases and the surveillance of irregular migrants”, *International Sociology*, vol. 22, No. 1 (January 2007), pp. 71–92.

⁶ Материалы представлены Ирландским советом по вопросам иммиграции.

⁷ См. www.biometricsinstitute.org/what-is-biometrics/.

Объединенных Наций собрала биометрические данные о более 8 миллионах человек, большинство из которых бежали из районов конфликта или нуждаются в гуманитарной помощи⁸. Эксперты документируют расовое происхождение биометрических технологий⁹, а также их современное дискриминационное действие по признаку расы, этнической принадлежности и пола¹⁰. В недавно представленном докладе о технологии распознавания лиц, применяемой в пунктах пересечения границы, например в аэропортах, отмечается, что, несмотря на то, что при использовании даже самых совершенных алгоритмов ошибки в распознавании темнокожих женщин происходят в 20 раз чаще, чем в распознавании белых мужчин, использование этих технологий во всем мире возрастает¹¹. Как отмечается в этом докладе, «в тех случаях, когда распознавание лиц применяется в качестве «охранной» технологии, пассажиры исключаются из механизмов пограничного контроля на основании расы, пола и других демографических характеристик (например, страны происхождения)». Часто результатами такого дифференцированного отношения являются закрепление негативных стереотипов и даже запрещенная дискриминация, которая для лиц, ищущих убежища, может привести к депортации.

10. Приводимые ниже примеры показывают, что сбор государственными и гуманитарными организациями биометрических данных беженцев и мигрантов связан с серьезными нарушениями прав человека этих групп, несмотря на бюрократические и гуманитарные обоснования сбора таких данных. Кроме того, ясности в том, что происходит с собранными биометрическими данными и имеют ли затронутые группы доступ к своим собственным данным, нет. Например, Всемирная продовольственная программа (ВПП) подверглась критике за партнерство с компанией по анализу данных «Палантир Текнолоджис» по контракту стоимостью 45 млн долл. США, повлекшее повышение рисков обработки данных, безопасности и ответственности, связанных с данными о 92 миллионах получателей помощи, управляемыми ВПП¹². Такие частные корпорации, как «Палантир», доказали свою важную роль в распространении технологии, которая поддерживает программы задержания и депортации, осуществляемые Иммиграционной и таможенной службой Соединенных Штатов и Министерством национальной безопасности¹³, что вызывает обоснованные опасения по поводу причастности корпораций к нарушениям прав человека, связанным с этими программами. Ясности в том, какой механизм подотчетности об обмене данными будет использоваться в рамках партнерства Всемирной продовольственной программы и «Палантир» и смогут ли субъекты данных отказаться от участия, пока нет¹⁴. Сбор данных не является аполитичным мероприятием, особенно когда влиятельные участники глобального Севера собирают информацию об уязвимых группах населения в отсутствие каких-либо регулируемых методов надзора

⁸ Эти огромные массивы данных, как известно, трудно отслеживать, и они также могут включать замещение старых данных новыми собранными биометрическими данными. См., например, <http://humanitarian-congress-berlin.org/2018/>.

⁹ См., например, Simone Browne, *Dark Matters: On the Surveillance of Blackness* (Duke University Press, 2015).

¹⁰ См. A/HRC/44/57.

¹¹ Tamir Israel, "Facial recognition at a crossroads: transformation at our borders and beyond" (September 2020).

¹² См. www.thenewhumanitarian.org/news/2019/02/05/un-palantir-deal-data-mining-protection-concerns-wfp.

¹³ См. www.technologyreview.com/2018/10/22/139639/amazon-is-the-invisible-backbone-behind-ices-immigration-crackdown/.

¹⁴ См. www.devex.com/news/opinion-the-wfp-and-palantir-controversy-should-be-a-wake-up-call-for-humanitarian-community-94307.

и подотчетности¹⁵. Активизация процесса сбора данных о мигрантах подвергается критике за вероятность серьезных нарушений конфиденциальности и прав человека¹⁶.

11. В истории имеется множество примеров дискриминационного и даже смертоносного сбора данных о маргинализированных группах. Нацистская Германия вела стратегический сбор огромного количества данных о еврейских общинах для содействия Холокосту, в основном в партнерстве с частной корпорацией IBM¹⁷. В других случаях геноцида происходило также систематическое отслеживание групп; к ним относятся списки тутси на основе удостоверений личности по этническому происхождению, что способствовало разрастанию масштабов геноцида в Руанде в 1994 году¹⁸. После событий 11 сентября 2001 года Соединенные Штаты опробовали различные способы сбора данных о маргинализированных группах населения через Национальную систему регистрации въезда-выезда Министерства национальной безопасности, с помощью которой осуществлялся сбор фотографий, биометрических данных и даже данных личных опросов более чем 84 000 взятых на заметку лиц, прибывших в основном из арабских государств¹⁹. Во всех этих случаях различные субъекты, включая правительства, заявляли о нейтральности или объективной необходимости сбора данных о маргинализированных группах в целях последующего целевого выделения этой группы на дискриминационной основе.

12. Для наблюдения и охраны приграничных районов также все чаще используются самостоятельные технологии. Например, Европейское агентство пограничной и береговой охраны (Фронтекс) испытывает различные беспилотные военные летательные аппараты в районе Средиземного и Эгейского морей для наблюдения и перехвата судов мигрантов и беженцев, стремящихся добраться до берегов Европы²⁰. Благодаря совместному расследованию агентств «Беллингкэт», «Лайтхаус Репортс», «Дер Шпигель», «ТВ Асахи» и «Репорт Майнц» в октябре 2020 года появились убедительные доказательства того, что Фронтекс участвовало в осуществлении мер по недопущению пересечения границы²¹ или принудительному возвращению беженцев и мигрантов через границу без учета личных обстоятельств и в условиях отсутствия возможности подать заявление о предоставлении убежища или апелляции. Такое воспрепятствование пересечения границы, как представляется, нарушает обязательства по невыдворению в соответствии с международным правом и ему способствуют технологии слежения. В одном из представленных документов освещались изменения в законодательстве Греции, которые позволяют полиции использовать беспилотные летательные аппараты для отслеживания незаконной миграции в приграничных

¹⁵ Dragana Kaurin, “Data protection and digital agency for refugees”, World Refugee Council research paper No. 12 (May 2019), available at www.cigionline.org/publications/data-protection-and-digital-agency-refugees.

¹⁶ См. www.chathamhouse.org/2018/03/beware-notion-better-data-lead-better-outcomes-refugees-and-migrants.

¹⁷ Edwin Black, *IBM and the Holocaust: The Strategic Alliance between Nazi Germany and America's Most Powerful Corporation* (Dialog Press, 2012).

¹⁸ См. www.theengineeroom.org/dangerous-data-the-role-of-data-collection-in-genocides/.

¹⁹ См. www.aclu.org/issues/immigrants-rights/immigrants-rights-and-detention/national-security-entry-exit-registration.

²⁰ Petra Molnar, “Technological testing grounds: migration management experiments and reflections from the ground up” (November 2020).

²¹ См. www.bellingcat.com/news/2020/10/23/frontex-at-fault-european-border-force-complicit-illegal-pushbacks and www.spiegel.de/international/europe/eu-border-agency-frontex-complicit-in-greek-refugee-pushback-campaign-a-4b6cba29-35a3-4d8c-a49f-a12daad450d7.

районах, но без обеспечения необходимой юридической защиты прав человека находящихся под наблюдением лиц²².

13. Использование военных или полувоенных независимых технологий усиливает связь между иммиграцией, национальной безопасностью и возрастающей тенденцией криминализации миграции и использования основанной на оценке риска систематизации для разграничения и маркировки дел²³. Государства, особенно те, к границам которых прибывает большое количество беженцев и мигрантов, используют различные способы упреждения и сдерживания тех, кто пытается законно подать заявление о предоставлении убежища. Этот нормативный сдвиг в сторону криминализации убежища и миграции оправдывает все более жесткие и бесцеремонные технологии, такие как беспилотные средства и различные механизмы пограничного контроля, к которым относятся удаленные датчики и интегрированные стационарные вышки с инфракрасными камерами (так называемые автономные башни наблюдения), для ослабления «угрожающей среды» на границе²⁴. С помощью таких технологий можно добиться существенных результатов. Хотя так называемые технологии «умной границы» были названы более гуманной альтернативой другим режимам пограничного контроля, исследования показали, что использование таких технологий, например вдоль границы Соединенных Штатов и Мексики, на самом деле привело к увеличению случаев смерти мигрантов и переносу маршрутов миграции в опасные районы пустыни Аризоны²⁵. Самуэль Чемберс и др. пришли к выводу, что с момента внедрения этих новых технологий число случаев смерти мигрантов возросло более чем в два раза²⁶ и появился «район открытых могил»²⁷.

14. В пограничных районах использование таких технологий службами пограничного контроля в «милитаризованном технологическом режиме»²⁸ может только усиливаться без надлежащих консультаций с общественностью, механизмов подотчетности и надзора. В одном из представленных документов был приведен пример демилитаризованной зоны Корейского полуострова, где Республика Корея установила стационарные полуавтоматические виды оружия с дистанционным управлением²⁹. Правительство Республики Корея заявило, что оно не имеет намерения разрабатывать или приобретать летальные самоуправляемые боевые комплексы³⁰. Ввиду отсутствия транспарентности определить стадию развертывания самоуправляемых боевых комплексов на границах зачастую сложно. В ожидании создания таких систем крайне важно, чтобы государства принимали во внимание связанные с расовым, этническим и национальным происхождением несоразмерные последствия, которые полностью автоматическое оружие может иметь для уязвимых групп, особенно беженцев, мигрантов, лиц, ищущих убежища, лиц без гражданства и связанных с ними групп.

²² Материалы представлены организацией «Хомо Диджиталис».

²³ Submission by Dimitri van den Meerssche.

²⁴ Raluca Csernaton, “Constructing the EU’s high-tech borders: Frontex and dual-use drones for border management”, *European Security*, vol. 27, No. 2 (2018), pp. 175–200.

²⁵ Samuel Norton Chambers et al., “Mortality, surveillance and the tertiary ‘funnel effect’ on the U.S.-Mexico border: a geospatial modeling of the geography of deterrence”, *Journal of Borderlands Studies* (2019).

²⁶ Там же.

²⁷ Jason De León, *The Land of Open Graves: Living and Dying on the Migrant Trail* (University of California Press, 2015).

²⁸ Raluca Csernaton, “Constructing the EU’s high-tech borders: Frontex and dual-use drones for border management”.

²⁹ Материалы представлены в рамках кампании против роботов-убийц.

³⁰ Там же.

15. При разработке своей политики государства — члены Организации Объединенных Наций и многочисленные органы Организации Объединенных Наций все чаще используют анализ больших массивов данных. Например, система статистического учета перемещенных лиц Международной организации по миграции (МОМ)³¹ позволяет отслеживать перемещающееся население в целях более эффективного прогнозирования потребностей перемещенных лиц с использованием записей разговоров по мобильным телефонам и геотегирования, а также анализа активности в социальных сетях. В Соединенных Штатах Америки также используется анализ больших массивов данных для прогнозирования возможных успехов переселившихся беженцев на основе ранее существовавших связей с общинами³². В условиях усиления негативного отношения к мигрантам в мире высказываются критические замечания в отношении того, что данные о миграции также неверно истолковываются и искажаются в политических целях, например для оказания влияния на распределение помощи. Неточные данные также могут быть использованы для разжигания страха и ксенофобии, подтверждением чему служит характеристика группы мигрантов, запрашивающих убежище на границе Соединенных Штатов и Мексики³³, или подогревание антииммигрантских настроений в районе Средиземного моря, включая недавно предложенные заградительные плавучие барьеры³⁴. В дополнение используется общественный страх в оправдание усиления жестких мер в нарушение международного права в области прав человека³⁵. Как отмечается в одном из документов, в поляризованном, антииммигрантском и даже ксенофобском политическом контексте «данные, используемые для алгоритмов машинного обучения на границах или в политических кампаниях или законодательстве, могут быть ошибочными, а в условиях структурной предвзятости в отношении меньшинств такое искажение данных может способствовать дезинформации, разжиганию ненависти и насилию»³⁶.

16. Центральное место в оценке правозащитного аспекта цифровых границ занимает роль частных корпораций, погоня которых за прибылью играет важную роль в стимулировании распространения цифровых технологий в области иммиграционного и пограничного контроля, зачастую в рамках партнерств, что позволяет правительствам снимать с себя ответственность за нарушения, которые могут возникнуть в результате использования этих технологий. Термин «пограничный промышленный комплекс» используется для описания «связи между патрулированием границ, милитаризацией и финансовыми интересами»³⁷ с учетом того, что правительства все чаще привлекают частный сектор для управления миграцией с помощью новых технологий, преимущественно через призму национальной безопасности, при этом пренебрегая основными правами человека³⁸. Тенденции, которые усиливают пограничный промышленный комплекс, включают экстернализацию, милитаризацию и автоматизацию границ³⁹. В Соединенных Штатах бюджет служб пограничного и иммиграционного контроля с

³¹ См. <https://dtm.iom.int/about>.

³² См. <https://news.stanford.edu/2018/01/18/algorithm-improves-integration-refugees/>.

³³ Материалы представлены Центром по вопросам расы, неравенства и права Школы права Нью-Йоркского университета.

³⁴ См. www.dezeen.com/2020/02/10/greece-floating-sea-border-wall-news/.

³⁵ См. также Ana Beduschi, “International migration management in the age of artificial intelligence”, *Migration Studies* (2020); and the submission from Ana Beduschi.

³⁶ Материалы представлены Международной группой по защите прав меньшинств.

³⁷ См. www.aljazeera.com/opinions/2019/11/1/why-climate-action-needs-to-target-the-border-industrial-complex/.

³⁸ Submission by Dhakshayini Sooriyakumaran and Brami Jegan.

³⁹ Там же.

1980 года увеличился более чем на 6000 процентов⁴⁰. В Европейском союзе бюджет на цели управления внешними границами, миграцией и предоставлением убежища на 2021–2027 годы увеличится в 2,6 раза и составит более 34,9 млрд евро по сравнению с 13 млрд евро в 2014–2020 годах⁴¹. Согласно последним данным, полученным по результатам исследований рынка, совокупные темпы годового прироста на этом глобальном рынке охраны границ составят к 2025 году от 7,2 до 8,6 процента (65–68 млрд долл. США)⁴².

17. Среди новых цифровых технологий, управляющих пограничным промышленным комплексом, ключевую роль играют беспилотные летательные аппараты, обеспечивающие пограничный контроль и биометрические данные, которые помогают создавать «умные границы»⁴³. Крупными корпоративными игроками и бенефициарами в секторе услуг по охране границ в основном являются военные компании глобального Севера, некоторые из которых, такие как «Локхид Мартин», являются крупнейшими продавцами оружия в мире⁴⁴. Информационно-технологические компании, такие как IBM, также являются крупными игроками, в том числе в сфере сбора и обработки данных⁴⁵. Многие из этих корпоративных субъектов оказывают большое влияние на принятие на национальном и международном уровнях решений, связанных с управлением индустрией цифровых границ⁴⁶. «Карусельная дверь» между государственными учреждениями и частными компаниями сужается и стирает грань между государственными структурами (пограничный контроль, вооруженные силы) и промышленностью (охранные и консалтинговые компании)⁴⁷. Корпорации также связаны с государственными структурами через совместные предприятия. Согласно одному из представленных документов, например, в 2016 году французская государственно-частная компания Civirol создала базы данных отпечатков пальцев для Мали и Сенегала⁴⁸. Целью проектов, на финансирование которых из целевого фонда Европейского союза по повышению стабильности и устранению коренных причин незаконной миграции и перемещения населения в Африке было выделено 53 млн евро, является выявление беженцев, прибывающих в Европу из обеих стран, и их депортация⁴⁹. Франции принадлежит 40 процентов акций Civirol, а на долю каждого производителя оружия Airbus, Safran и Thales приходится более 10 процентов акций⁵⁰. Это является еще одним подтверждением того, каким образом страны глобального Севера используют международную помощь для выполнения своих задач в пограничных районах на глобальном Юге.

18. Один эксперт отметил актуальную проблему усиления «техноколониализма», при котором особо выделяется «определяющая роль данных и новых цифровых технологий в усилении неравенства между беженцами и

⁴⁰ Там же.

⁴¹ См. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_18_4106.

⁴² См. www.issuewire.com/border-security-system-industry-projected-to-garner-usd-6781-billion-by-2025-flir-systems-lockhee-1631530966252699 and www.marketresearchfuture.com/reports/border-security-market-1662.

⁴³ Submission by Dhakshayini Sooriyakumaran and Brami Jegan.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, ссылка на www.escri-net.org/corporateaccountability/corporatecapture.

⁴⁷ Submission by Dhakshayini Sooriyakumaran and Brami Jegan.

⁴⁸ Mark Akkerman, “Expanding the fortress: the policies, the profiteers and the people shaped by EU’s border externalisation programme” (2018).

⁴⁹ Там же, ссылка на https://ec.europa.eu/trustfundforafrica/sites/euetfa/files/eutf_2016_annual_report_final_en.pdf.

⁵⁰ См. <https://privacyinternational.org/news-analysis/4290/heres-how-well-connected-securitycompany-quietly-building-mass-biometric> and www.afronline.org/?p=42722.

гуманитарными учреждениями и, в конечном итоге, неравенства в глобальном контексте»⁵¹, которому отчасти способствует прибыль корпораций и отказ правительств нести ответственность в области прав человека. Разные технологические эксперименты, накопление данных и извлечение добавленной стоимости и прямые и косвенные формы дискриминации, описанные в разделе III ниже, усиливают такое неравенство.

19. Одним словом, многие цифровые технологии пограничного контроля заменяют процессы принятия решений людьми или способствуют им, иногда таким образом, что возникают серьезные проблемы в области прав человека. Эти технологии также усиливают власть и контроль, которые правительства и частные субъекты могут устанавливать над мигрантами, беженцами, лицами без гражданства и другими субъектами, одновременно защищая эту власть от юридических и судебных ограничений. Другими словами, они повышают вероятность серьезных нарушений прав человека, причем таким образом, чтобы обходить материально-правовые и процедурные средства защиты, которые в противном случае необходимы в контексте пограничного контроля. В разделе III ниже освещается ряд дискриминационных нарушений прав человека, допускаемых в результате использования цифровых механизмов и инфраструктуры пограничного контроля, что требует привлечения внимания к расширению полномочий и сокращению ограничений.

III. Выявление расовой и ксенофобской дискриминации в пределах цифровой границы и иммиграционный контроль

A. Прямая и косвенная дискриминация

1. Платформы онлайн

20. В ходе консультаций с мигрантами, беженцами и лицами без гражданства обращалось особое внимание на использование социальных таких сетей, как Facebook, Twitter и WhatsApp, для разжигания расистской и ксенофобской ненависти, а некоторые сообщили об оказании на них воздействия непосредственно через личные сообщения на этих платформах. Например, участники из Малайзии сообщили об усилении пропаганды расизма и ксенофобии в социальных сетях в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). В некоторых случаях пользователи публиковали фотографии мигрантов и беженцев, которых они считали «нелегальными», что вызывает серьезные опасения по поводу последующего целенаправленного воздействия на людей в реальном мире в дополнение к оскорблениям в Интернете.

21. В одном из представленных материалов обращалось внимание на анонимно управляемый веб-сайт Canary Mission, на котором людей заносят в черный список и оказывается неправомерное воздействие на студентов, преподавателей и активистов, которые публично отстаивают права палестинцев, и необоснованно выделяют людей арабского происхождения. Согласно представленным материалам, информация, публикуемая Canary Mission, используется сотрудниками иммиграционной службы Израиля в контексте контроля и охраны границ Израиля и границ оккупированной палестинской территории, в том числе для отказа во въезде⁵². Такая практика нарушает право на равенство и

⁵¹ Mirca Madianou, “Technocolonialism: digital innovation and data practices in the humanitarian response to refugee crises”, *Social Media + Society* (April 2019).

⁵² Материалы представлены палестинской организацией по оказанию юридической помощи.

недискриминацию, а также право на защиту свободы выражения мнений и ограничивает средства правовой защиты тех людей, права которых нарушаются.

2. Расовое профилирование

22. В ходе консультаций с мигрантами, беженцами и лицами без гражданства также обращалось особое внимание на роль цифровых технологий в расовом и этническом профилировании в контексте пограничного контроля. Участники выразили обеспокоенность по поводу этнического профилирования народности рома на границе Северной Македонии. Случай расового профилирования народности рома в 2017 году показал, что официальные лица хранили биометрические данные лиц, которым запрещено пересекать границу, в «стоп-листе»⁵³. Адвокаты выразили обоснованную обеспокоенность по поводу чрезвычайно большого числа представителей народности рома в таких списках и того, что они подвержены этническому профилированию и имеют ограниченные возможности оспорить их внесение в эти списки.

3. Обязательный сбор биометрических данных, системы цифровой идентификации и исключение из основных услуг

23. Государства все чаще требуют сбора обширных биометрических данных о негражданах, при этом сбор и использование таких данных вызывает обеспокоенность по поводу прямых и косвенных форм дискриминации на основании расы, этнической принадлежности, национального происхождения и даже религии. Как упоминалось выше, в большинстве случаев беженцы, мигранты и лица без гражданства не имеют контроля за распространением собранных данных о них. Согласно одному из представленных материалов, Индия требует обязательного сбора биометрических данных о негражданах, причем такие данные дискриминационным образом используются в целях задержания и депортации даже беженцев, таких как рохингья⁵⁴. Еще одной проблемой, поднятой в контексте Индии, является использование системы «Аадхаар» как способа фактического лишения возможности пользоваться основными службами жизнеобеспечения, которые используют автоматизированные системы, из которых неграждане полностью исключены⁵⁵. Поскольку беженцам, не имеющим разрешения на проживание, запрещено иметь карты «Аадхаар», они подвержены дискриминации и лишены доступа к основным услугам и «прав, обеспечивающих достойное убежище в Индии»⁵⁶. Согласно этим представленным материалам, даже детям-беженцам отказывают в получении начального образования на основании отсутствия «Аадхаар»⁵⁷.

24. Участники консультаций сообщили, особенно в отношении лиц без гражданства, что в результате расширения систем цифровой идентификации исчезают неформальные средства выживания, которые эти группы разработали в отсутствие надлежащей документации и признания со стороны государств, в которых они проживают. Лица без гражданства, которые в основном принадлежат к расовым и этническим меньшинствам, систематически исключаются из баз данных и документов обладателей цифровых удостоверений личности. Централизованные системы биометрической идентификации ставят под вопрос международно признанные основы национальности и гражданства во многих отношениях. К основным проблемам относятся алгоритмическое принятие решений,

⁵³ См. www.errc.org/uploads/upload_en/file/5209_file1_third-party-intervention-kham-delchevo-and-others-v-north-macedonia-5-february-2020.pdf.

⁵⁴ Submission by Anubhav Dutt Tiwari and Jessica Field.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

принятие решений о правовом статусе без участия государственных должностных лиц и передача этих функций машинам или регистраторам, управляющим наборами биометрических данных. Это может привести к фактической денатурализации без соблюдения предусмотренных законом процедур или гарантий. При рассмотрении вопроса о введении централизованных систем биометрической идентификации необходимо учитывать аналогичные основные соображения, которые должны стать частью процесса принятия каждого решения о лишении гражданства, включая недискриминацию, предотвращение безгражданства, запрет произвола, соразмерность, необходимость и законность⁵⁸. Внедрение структур цифрового управления может привести к лишению гражданства через доверенное лицо без соблюдения предусмотренных законом процедур, как преднамеренно, так и в результате несовершенных или неэффективных систем регистрации актов гражданского состояния⁵⁹. В ходе консультаций участницы, представляющие нубийцев из Кении, общины из Сомали и общины рохингья, например, сообщили о систематических проблемах с получением цифровых удостоверений личности, что впоследствии может лишить их способности официально трудоустроиться и удовлетворять другие основные потребности. В некоторых случаях режимы цифровой идентификации, как представляется, усугубляют безгражданство, приводя к полному исключению и непризнанию групп этнических меньшинств.

4. Распознавание языков

25. Хотя автоматизированные системы регистрации могут быть внедрены с целью повышения эффективности бюрократических процедур, результатом использования технологий может быть дискриминация. Согласно одному из представленных материалов, Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев Германии⁶⁰ использует программу автоматической транслитерации TraLitA для регистрации арабских имен в латинском алфавите. Вместе с тем в системе чаще возникают ошибки при обработке информации заявителей, которые являются выходцами из региона Магриба, причем показатель точности составляет 35 процентов по сравнению с 85–90 процентами для заявителей из Ирака или Сирии. При регистрации заявителей, говорящих на арабском языке, может также проводиться анализ на диалект. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев использует программное обеспечение для анализа выборки устной речи заявителя для определения достоверности заявленного национального происхождения. Это программное обеспечение основано на левантском диалекте арабского языка⁶¹, и в представленных материалах высказывается серьезная обеспокоенность тем, что «подверженность программного обеспечения ошибкам никогда не проверяется специальным надзорным органом и не может быть выявлена внешними субъектами без задействования используемых алгоритмов»⁶². Очевидный риск заключается в том, что лица, разговаривающие на арабских диалектах, не представленных в программном обеспечении, могут ошибочно считаться не заслуживающими доверия и, следовательно, исключаться из сферы правовой и иной защиты на дискриминационной основе.

⁵⁸ Institute on Statelessness and Inclusion et al., Principles on Deprivation of Nationality as a National Security Measure (2020), available at <https://files.institutesi.org/PRINCIPLES.pdf>.

⁵⁹ Там же, принцип 10.

⁶⁰ Материалы представлены Обществом защиты свобод.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

5. Извлечение данных мобильных телефонов и данные социальных сетей о мигрантах и беженцах

26. Правительства все чаще нацеливаются на электронные устройства мигрантов и беженцев для проверки информации, которую они предоставляют пограничным и иммиграционным службам. Должностные лица могут делать это с помощью мобильных средств извлечения данных, которые загружают данные со смартфонов, включая контакты, данные о звонках, текстовые сообщения, сохраненные файлы, информацию о местоположении и многое другое⁶³. В некоторых случаях официальные лица даже лишают мигрантов и беженцев их личных устройств. В одном из представленных материалов сообщалось, что «власти Хорватии регулярно отбирают у задержанных мигрантов их вещи, особенно паспорта и другие виды удостоверений личности, сотовые телефоны и портативные зарядные устройства, и без промедления высылают в Боснию и Герцеговину»⁶⁴.

27. В Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Норвегии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии законами разрешено изъятие мобильных телефонов у лиц, подающих заявление о предоставлении убежища или миграции, данные о которых затем извлекаются и используются в рамках процедур предоставления убежища⁶⁵. Такая практика является серьезным и несоизмерным нарушением права мигрантов и беженцев на неприкосновенность частной жизни на основании иммиграционного статуса и, по сути, национального происхождения. Более того, допущение, что данные, полученные с цифровых устройств, обязательно являются надежным доказательством, ошибочно⁶⁶. Правительства также используют методы и технологии извлечения данных социальных сетей, которые позволяют компаниям или правительствам контролировать сайты социальных сетей, такие как Facebook или Twitter⁶⁷. Некоторые виды такой деятельности осуществляют непосредственно сами представители государственной власти, но в некоторых случаях правительства просят компании предоставить им инструменты и/или ноу-хау для осуществления такого наблюдения⁶⁸.

28. В одном из представленных материалов подробно говорится о существующих видах практики в Германии⁶⁹. В соответствии с разделом 15 Закона об убежище (Asylgesetz) с внесенными в него поправками лица, ищущие убежища и не имеющие действующего паспорта или аналогичного документа, должны сдать все носители данных, не только мобильные телефоны, но и ноутбуки, USB-накопители и даже фитнес-браслеты, а также данные входа в систему, которые сможет «считать» Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев для подтверждения личности или национальности⁷⁰. Закон об усилении мер по обеспечению выполнения обязательства покинуть страну (Gesetz zur besseren Durchsetzung der Ausreisepflicht) также наделяет Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев полномочиями делиться данными с другими государственными учреждениями, такими как службы безопасности и

⁶³ Там же; и материалы представлены Международной организацией по защите права на неприкосновенность частной жизни и др.

⁶⁴ Материалы представлены Сетью по отслеживанию случаев насилия на границе.

⁶⁵ Материалы представлены Международной организацией по защите права на неприкосновенность частной жизни и др.

⁶⁶ Материалы представлены Обществом защиты свобод.

⁶⁷ Материалы представлены Международной организацией по защите права на неприкосновенность частной жизни и др.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Материалы представлены Обществом защиты свобод.

⁷⁰ Там же.

разведки⁷¹. Если будет сочтено необходимым, извлечение данных проводится до слушания по вопросу о предоставлении убежища по запросу секретариата по процедуре предоставления убежища с письменного согласия просителя убежища⁷², хотя в представленных материалах отмечается, что на заявителей «оказывается исключительное давление, вынуждающее их выполнять предписания властей» из опасения возможных негативных последствий в результате процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища⁷³. Такая установившаяся практика затронула более половины всех заявителей о предоставлении убежища в последние два года⁷⁴, и граждане некоторых стран чаще других высказывают серьезную обеспокоенность по поводу фактической дискриминации на основании национального происхождения.

29. Такое агрессивное извлечение данных с личных устройств в Германии является беспрецедентным и нацелено только на лиц, ищущих убежища, и легализация этих мер основана на расистских и ксенофобских заявлениях в ходе политических обсуждений⁷⁵. В представленных материалах также подчеркивается, что оценки носителей данных оказались непригодными для того, чтобы с определенной уверенностью подтвердить личность или национальное происхождение просителя убежища, или для предотвращения нарушения процедур предоставления убежища⁷⁶. Примерно четверть попыток считывания оказываются неудачными по техническим причинам, и даже если считывание оказывается успешным, большинство отчетов об оценке непригодны для использования, поскольку подборка проверенных данных слишком мала или иным образом неубедительна⁷⁷. Из 21 505 мобильных телефонов, успешно считанных в 2018 и 2019 годах, несоответствия были выявлены лишь в 118 случаях, что составляет 0,55 процента⁷⁸. Более того, поскольку ни алгоритмы, ни обучающие данные обществу неизвестны, судьи и другие лица, принимающие решения, дать должную оценку их надежности не могут⁷⁹.

30. Хотя такие регулирующие положения, как Общий регламент по защите данных Европейского Союза, направлены на защиту данных и конфиденциальности, некоторые государства предусматривают исключения в контексте иммиграционного контроля. В двух представленных материалах отмечены соответствующие исключения из Общего регламента по защите данных в законе о защите данных Соединенного Королевства 2018 года⁸⁰. В соответствии с этим «иммиграционным изъятием» организация, обладающая полномочиями обрабатывать данные, известная как «контролер данных», может действовать в обход основных прав человека с точки зрения доступа к данным, если иной подход «помешает эффективному иммиграционному контролю»⁸¹. Такие права включают право возражать против обработки личных данных и ограничивать ее и право на удаление своих личных данных⁸². Указанное изъятие также освобождает контролеров данных от обязанности предоставлять информацию

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же; и материалы, представленные Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов.

⁸¹ Материалы представлены Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов.

⁸² Там же.

заинтересованным лицам при сборе данных о них, в том числе из других источников, таких как школа, работодатель или местные органы власти⁸³. В Соединенном Королевстве закон о полиции с внесенными в него поправками дает право не только полиции, но и иммиграционным службам подключаться к мобильным телефонам и другим электронным устройствам, принадлежащим лицам, ищущим убежища⁸⁴. Выходя далеко за рамки разрешенной в Германии оценки носителей данных, закон о преступлениях и судах Соединенного Королевства 2013 года позволяет сотрудникам полиции и иммиграционной службы вести скрытое наблюдение, устанавливать подслушивающие устройства и взламывать мобильные телефоны и компьютеры и изучать хранимую в них информацию⁸⁵. В отношении затронутых лиц будет установлен чрезмерный контроль на основании национального происхождения, а в действительности национальное происхождение никогда не может быть основанием для ограничения права на частную жизнь и других прав.

В. Дискриминационные структуры

31. В своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик привела примеры того, каким образом разработка и использование различных инновационных цифровых технологий могут быть преднамеренно и непреднамеренно объединены для создания структур расовой дискриминации, которые комплексно или систематически подрывают осуществление прав человека определенных групп по причине их расы и этнического или национального происхождения в сочетании с другими характеристиками. Иными словами, вместо того чтобы рассматривать инновационные цифровые технологии как нечто, способное подорвать доступ к отдельным правам человека и их осуществление, их следует также понимать как инновации, способные создавать и поддерживать расовое и этническое отчуждение на системном или структурном уровне. В настоящем подразделе специальные докладчики обращают особое внимание на то, каким образом мигранты, беженцы, лица без гражданства и связанные с ними группы подвержены технологическому вмешательству и в результате самым разным фактическим и потенциальным нарушениям прав на основе фактического или предполагаемого национального происхождения или иммиграционного статуса.

1. Гуманитарное наблюдение и убежище под наблюдением

32. Эксперты предупреждают о расширении масштабов «гуманитарного наблюдения»⁸⁶, когда обратным результатом расширения использования цифровых технологий при предоставлении услуг и других бюрократических процессов становится лишение беженцев и лиц, ищущих убежища, предметов первой необходимости, таких как доступ к продуктам питания⁸⁷. Гуманитарное наблюдение означает «создание гуманитарными организациями огромных систем сбора данных, которые непреднамеренно повышают уязвимость людей, которым необходима срочная помощь»⁸⁸. Даже неправильно написанное имя может привести к «бюрократическому хаосу» и обвинениям в предоставлении ложной информации, что замедлит и без того медленный процесс предоставления

⁸³ Там же.

⁸⁴ Материалы представлены Обществом защиты свобод.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ См. www.nytimes.com/2019/07/11/opinion/data-humanitarian-aid.html.

⁸⁷ Submission by Ana Beduschi.

⁸⁸ См. www.nytimes.com/2019/07/11/opinion/data-humanitarian-aid.html.

убежища⁸⁹. Потенциальный вред, связанный с конфиденциальностью данных, часто носит скрытый и насильственный характер в зонах конфликта, где результатом получения стороной конфликта ненадежных или вброшенных данных может быть наказание тех, кто, как считается, выбрал не ту сторону конфликта⁹⁰.

33. В этом отношении в одном из представленных материалов подчеркивается опасность, связанная с расширением использования Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) цифровых технологий для управления распределением помощи⁹¹. В лагерях беженцев в Афганистане УВКБ распорядилось регистрировать возвращающихся афганских беженцев по радужной оболочке глаза в качестве предварительного условия получения помощи⁹². Хотя УВКБ оправдывает сбор, оцифровку и хранение изображений радужной оболочки глаз беженцев в Системе биометрической аутентификации в качестве способа выявления и предотвращения мошенничества⁹³, последствия обработки таких конфиденциальных данных могут быть серьезными, если системы имеют недостатки или неправильно используются⁹⁴. Также документально подтверждено, что результатом использования таких средств биометрического наблюдения является неприятие системы и утрата доступа к товарам и услугам, обеспечивающим выживание⁹⁵. В этих представленных материалах отмечается, например, отказ техники в лагерях беженцев рохингья в Бангладеш, что привело к отказу в выдаче продовольственных пайков беженцам⁹⁶.

34. Сбор огромных объемов данных о мигрантах и беженцах создает серьезные проблемы и приводит к возможным нарушениям прав человека, связанным с обменом данными и доступом к ним, особенно в таких местах, как лагеря беженцев, где неравенство возможностей между учреждениями Организации Объединенных Наций, международными неправительственными организациями и затронутыми общинами уже очевидны. Хотя обмен данными о гуманитарных кризисах или биометрическая идентификация часто преподносятся как способ повышения эффективности и расширения межучрежденческого и межгосударственного сотрудничества, выгоды от сбора данных распределяются неравномерно. В связи со сбором данных и использованием новых технологий, особенно в контекстах, характеризующихся очевидным неравенством возможностей, возникают вопросы информированного согласия и способности отказаться. В различных контекстах вынужденной миграции и оказания гуманитарной помощи, таких как Мафрак, Иордания, биометрические технологии используются для сканирования радужной оболочки глаза вместо удостоверений личности в обмен на продовольственные пайки⁹⁷. Вместе с тем обусловленность доступа к продуктам питания сбором данных исключает любую видимость выбора или самостоятельность беженцев; свободное согласие невозможно в тех случаях, когда альтернативой является голод. Так, расследование в лагере беженцев Азрак⁹⁸ показало, что большинство опрошенных беженцев были недовольны такими технологическими экспериментами, но осознали, что, если

⁸⁹ Mark Latonero et al., "Digital identity in the migration and refugee context: Italy case study" (Data & Society, April 2019).

⁹⁰ См. www.nytimes.com/2019/07/11/opinion/data-humanitarian-aid.html.

⁹¹ Материалы представлены организацией «Международная амнистия».

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же, ссылка на [A/HRC/39/29](http://www.unhcr.org/refugees/39/29).

⁹⁵ Материалы представлены организацией «Международная амнистия».

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Fleur Johns, "Data, detection, and the redistribution of the sensible in international law",

American Journal of International Law, vol. 111, No. 1 (2017). See also

<https://medium.com/unhcr-innovation-service/managing-risk-to-innovate-in-unhcr-91fe9294755b>.

⁹⁸ См. www.irinnews.org/analysis/2016/05/18/eye-spy-biometric-aid-system-trials-jordan.

будут испытывать голод, отказаться не смогут. Цель или обещание повысить качество предоставляемых услуг не может оправдать степень подразумеваемого принуждения, составляющего основу таких режимов⁹⁹.

35. Консультации выявили обеспокоенность беженцев из числа рохингья в Бангладеш и Индии по поводу распространения данных о них, повышающего риск их депортации, или их передачи правительству Мьянмы, что может повысить их уязвимость перед нарушениями прав человека в случае насильственного и других способов возвращения этих групп в их страну происхождения. Серьезную обеспокоенность в этом контексте вызывает проблема «смещения функции», когда данные, собранные в одном контексте (например, отслеживание мелкого мошенничества), распространяются и повторно используются для различных целей (например, для пополнения списков потенциальных подозреваемых в терроризме)¹⁰⁰ без каких-либо процессуальных и материально-правовых средств защиты лиц, данные о которых распространяются и используются повторно.

36. В некоторых случаях сам характер сбора данных может приводить к крайне дискриминационным результатам. Спасаясь от геноцида в Мьянме, с августа 2017 года в Бангладеш перебравшись более 742 000 беженцев рохингья без гражданства¹⁰¹. В системе регистрации УВКБ и правительства Бангладеш этническая идентичность «рохингья» отсутствует, а вместо этого используется термин «граждане Мьянмы», который Мьянма не признает и который не отражает реальность того, что рохингья являются лицами без гражданства ввиду их произвольного лишения права на гражданство Мьянмы¹⁰². Как отмечается в одном из представленных материалов, категоризация с использованием этого неизвестного термина в их цифровых удостоверениях личности представляет собой форму «символического уничтожения рохингья», которому необходимо носить и использовать эти удостоверения¹⁰³.

37. Лишение беженцев и лиц, ищущих убежища, доступа к необходимым базовым услугам посредством систем цифровых технологий также происходит за пределами лагерей беженцев. В одном из представленных материалов приводится пример Германии. В Германии в соответствии с законом о пособиях для лиц, ищущих убежища, лица без документов имеют такое же право на медицинское обслуживание, как и лица, ищущие убежища¹⁰⁴. Вместе с тем служба социального обеспечения, которая курирует оказание медицинских услуг лицам, не имеющим документов, обязана сообщать их личные данные иммиграционным службам в соответствии с разделом 87 закона о местожительстве, который регулирует «передачу данных и информации иностранным ведомствам» всеми государственными органами¹⁰⁵. Это означает, что результатом законного получения медицинских услуг могут быть действия иммиграционных служб, что, вероятно, будет сдерживать использование мигрантами и беженцами даже неотложной медицинской помощи.

⁹⁹ См. www.unhcr.org/innovation/wp-content/uploads/2020/04/Space-and-imagination-rethinking-refugees%E2%80%99-digital-access_WEB042020.pdf; and Dragana Kaurin, “Data protection and digital agency for refugees”.

¹⁰⁰ Submission by Mirca Madianou.

¹⁰¹ См. www.unhcr.org/en-us/rohingya-emergency.html.

¹⁰² Mirca Madianou, “Technocolonialism: digital innovation and data practices in the humanitarian response to refugee crises”.

¹⁰³ Submission by Mirca Madianou.

¹⁰⁴ Материалы представлены Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов.

¹⁰⁵ Там же.

2. Технологические эксперименты

38. Полученные для настоящего доклада материалы вызывают серьезную обеспокоенность в связи с широко распространенными технологическими экспериментами, проводимыми государственными и негосударственными субъектами в отношении беженцев, мигрантов и лиц без гражданства. В ходе таких экспериментов опробываются различные технологические продукты в условиях, когда целевые группы если и имеют, то ограниченные возможности для информированного согласия, а последствия опробываний и экспериментов для прав человека являются отрицательными или неизвестны. Как правило, беженцы, мигранты и лица без гражданства если и имеют, то лишь крайне ограниченные возможности оспаривания таких технологических экспериментов и нарушений прав человека, которые могут быть связаны с ними. Кроме того, именно ввиду национального происхождения и статуса гражданства/иммиграционного статуса беженцы, мигранты и лица без гражданства подвержены таким экспериментам, что вызывает серьезную обеспокоенность по поводу дискриминационных структур уязвимости.

39. В одном из представленных материалов обращается внимание на систему iBorderCtrl («интеллектуальную портативную систему пограничного контроля»), которая является частью программы Европейского союза «Горизонт 2020» и «имеет целью обеспечивать более оперативный и строгий пограничный контроль граждан третьих стран, пересекающих сухопутные границы государств — членов Европейского союза»¹⁰⁶. В системе iBorderCtrl используются аппаратные и программные технологии, применяемые с целью автоматизации пограничного контроля¹⁰⁷. Одной из функций системы является автоматизированное выявление обмана¹⁰⁸. Европейский союз опробывает этот детектор лжи в аэропортах Греции, Венгрии и Латвии¹⁰⁹. По сообщениям, в 2019 году система iBorderCtrl была безуспешно опробована на границе Сербии и Венгрии¹¹⁰. Наблюдается тенденция использования системы iBorderCtrl для апробирования слежения и других технологий на лицах, ищущих убежища, основания для чего с научной точки зрения являются сомнительными¹¹¹. Будучи основанной на спорной теории «научного распознавания внутреннего состояния», система iBorderCtrl заменяет пограничников системой распознавания лиц, которая сканирует лицевые аномалии в процессе ответа пассажиров на несколько вопросов¹¹². Другие страны, такие как Новая Зеландия, также на экспериментальной основе используют технологии автоматизированного распознавания лиц для выявления так называемых будущих «нарушителей спокойствия», что побуждает организации гражданского общества подавать судебные иски на основании дискриминации и расового профилирования¹¹³.

¹⁰⁶ Материалы представлены Международной организацией по защите права на неприкосновенность частной жизни и др.

¹⁰⁷ В отношении общей информации по проекту см. European Commission, “Smart lie-detection system to tighten EU’s busy borders” (24 October 2018), available at https://ec.europa.eu/research/infocentre/article_en.cfm?artid=49726.

¹⁰⁸ Материалы представлены Международной организацией по защите права на неприкосновенность частной жизни и др.

¹⁰⁹ Материалы представлены Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат». См. также Petra Molnar, “Technology on the margins: AI and global migration management from a human rights perspective” (2019); и материалы представлены Международной группой по защите прав меньшинств.

¹¹⁰ Материалы представлены Международной организацией по защите права на неприкосновенность частной жизни и др.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Материалы представлены Международной группой по защите прав меньшинств.

¹¹³ См. www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=12026585.

40. В настоящее время государства экспериментируют с автоматизацией различных аспектов принятия решений об иммиграции и предоставлении убежища. Например, по крайней мере с 2014 года Канада использует в своей системе контроля иммиграции и беженцев определенную форму автоматизированного принятия решений¹¹⁴. В докладе Университета Торонто за 2018 год рассматриваются риски использования искусственного интеллекта (ИИ) для прав человека с точки зрения замены или дополнения иммиграционных решений и отмечается, что эти процессы «создают лабораторию для экспериментов с высоким риском в рамках и без того крайне дискреционной и нетранспарентной системы»¹¹⁵. Использование методов автоматизированного принятия решений в контексте иммиграции и беженцев имеет далеко идущие последствия. Хотя правительство Канады подтверждает, что этот вид технологии предназначен исключительно для повышения эффективности принятия решений людьми и используется только для определенных иммиграционных заявлений, правового механизма, защищающего процессуальные права неграждан и предотвращающего нарушения прав человека, не существует. Аналогичные алгоритмы получения визы в настоящее время используются в Соединенном Королевстве и оспариваются в судах ввиду возможной дискриминации¹¹⁶. Канада, Швейцария и Соединенное Королевство также используют автоматизированную или алгоритмическую систему принятия решений «для распределения беженцев и их расселения»¹¹⁷. Внедрение новых технологий влияет как на процессы, так и на результаты, связанные с решениями, которые в противном случае принимались бы административными трибуналами, сотрудниками иммиграционных служб, пограничниками, юристами-аналитиками и другими должностными лицами, отвечающими за управление системами контроля иммиграции и беженцев, пограничный контроль и регулирование потока беженцев. Существует серьезный пробел в понимании того, каким образом суды будут интерпретировать принципы административного права, такие как естественная справедливость, процессуальная справедливость и стандарт рассмотрения, когда речь идет об автоматизированной системе принятия решений или имеет место скрытое использование технологий.

41. В некоторых контекстах суть технологических экспериментов связана со сбором генетических данных, в оправдание целей которого приводятся неубедительные аргументы, но в связи с которыми возникают серьезные и конкретные проблемы в области прав человека. В одном из представленных материалов описывается объединенная система ДНК-индексации (КОДИС), представляющая собой судебно-экспертную базу ДНК в Соединенных Штатах, с помощью которой отдельные штаты и федеральное правительство собирают и хранят генетическую информацию и обмениваются ею¹¹⁸. С января 2020 года федеральное правительство берет ДНК у любого человека, задержанного иммиграционной службой¹¹⁹. Это означает, что «впервые в системе КОДИС будут храниться для целей раскрытия преступлений генетические данные людей, которым не были

¹¹⁴ Petra Molnar and Lex Gill, “Bots at the gate: a human rights analysis of automated decision-making in Canada’s immigration and refugee system”, Citizen Lab and International Human Rights Program, Faculty of Law, University of Toronto, Research Report No. 114 (September 2018).

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ См. www.foxglove.org.uk/news/home-office-says-it-will-abandon-its-racist-visa-algorithm-nsbr-after-we-sued-them.

¹¹⁷ Материалы представлены Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат»; и материалы представлены Аной Бедуши, ссылка на Petra Molnar and Lex Gill, “Bots at the gate: a human rights analysis of automated decision-making in Canada’s immigration and refugee system”.

¹¹⁸ Submission by Daniel I. Morales, Natalie Ram and Jessica L. Roberts.

¹¹⁹ Там же.

предъявлены обвинения в совершении какого-либо преступления», что отменяет давно существовавшее положение о возможности получения ДНК только при условии предположения о ранее совершенном преступлении¹²⁰. Неграждане, задержанные иммиграционной службой, как правило, не являются преступниками¹²¹. В действительности подавляющее большинство нарушений иммиграционного режима, за которые задерживают иммигранта, носят гражданский характер¹²². Что касается лиц, ищущих убежища, которые составляют все более значительную часть задержанных неграждан, международные и внутренние законы прямо разрешают им въезжать в Соединенные Штаты для осуществления права на убежище¹²³. В представленных материалах справедливо отмечается, что новая иммиграционная политика более широкого применения КОДИС ведет Соединенные Штаты к созданию «генетического паноптикума», цели и результаты которого вполне могут быть дискриминационными. Существует риск превращения КОДИС в антиутопический инструмент генетического надзора с «охватом всех людей в пределах границ Соединенных Штатов, включая обычных американцев, не осужденных и даже не подозреваемых в преступном поведении», что представляет угрозу для демократии и прав человека¹²⁴, в том числе на основании национального происхождения.

42. Поскольку пандемия COVID-19 еще больше стимулировала и узаконила наблюдение и другие технологии контроля за беженцами и мигрантами, проведение экспериментов, затрагивающих эти группы, продолжается¹²⁵. Одним из примеров является экспериментальная выдача в Западной Африке паспорта иммунитета под названием «COVI-Pass»¹²⁶. Эта инициатива в области цифровых технологий, являющаяся результатом партнерства между Mastercard и частногосударственным альянсом по вакцинам ГАВИ, включает технику биометрической идентификации, отслеживание контактов, безналичные платежи, национальную идентификацию и правоприменительные меры¹²⁷. Такие технологии не только действуют вне рамок оценки и регулирования воздействия на права человека, но и представляют угрозу для прав человека, включая свободу передвижения, право на неприкосновенность частной жизни, право на физическую неприкосновенность и право на равенство и недискриминацию, особенно для беженцев и мигрантов¹²⁸.

3. Экстернализация границ

43. Экстернализация границ, то есть экстерриториализация национальных и региональных границ по отношению к другим географическим регионам с целью предотвращения прибытия мигрантов и беженцев, стала стандартным инструментом пограничного контроля для многих стран и регионов. Нарушения прав человека, связанные с экстернализацией границ, находят убедительные документальные подтверждения¹²⁹. Экстернализация границы затрагивает все группы, распределенные по гражданству или национальному происхождению, по-разному. Она оказывает чрезмерное воздействие на выходцев из Африки, Центральной и Южной Америки и Южной Азии и во многих регионах усиливается расовой, ксенофобской и этнонационалистической политикой, целью

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Материалы представлены организацией «Международная амнистия».

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ См., например, [A/HRC/23/46](#), [A/HRC/29/36](#) и [A/72/335](#).

которой является исключение определенных национальных и этнических групп из регионов на дискриминационной основе. В целях обеспечения экстернализации границ государства и региональные блоки все шире используют цифровые технологии, тем самым усиливая и расширяя дискриминационные ограничительные режимы.

44. В одном из представленных материалов Европейская система охраны границы (ЕВРОСУР) была выделена как программа, в которой используются технологии больших данных «для прогнозирования, контроля и мониторинга передвижения через границы Европейского союза»¹³⁰. В рамках нее используются беспилотные летательные аппараты в районе Средиземного моря в целях уведомления ливийской береговой охраны и перехвата лодок с беженцами и мигрантами и возвращения мигрантов в Ливию¹³¹. Хотя Европейская комиссия настаивает на том, что дроны предназначены только для целей гражданского наблюдения¹³², Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека высказалось против скоординированных мер по недопущению пересечения границы и неоказанию помощи мигрантам и беженцам в районе Средиземного моря, в результате которых он стал одним из самых опасных маршрутов миграции в мире¹³³. В данном контексте технологии наблюдения имеют чрезвычайно важное значение для координации.

45. В других представленных материалах сообщалось об участии 13 европейских стран в проекте ROBORDER, «полностью функциональной автономной системе пограничного контроля»¹³⁴. В системе ROBORDER имеются беспилотные мобильные роботы, способные выполнять задачи самостоятельно или группами в различных средах — в воздушном пространстве, на водной поверхности, под водой и на суше¹³⁵. Предлагаемое более широкое использование беспилотных летательных аппаратов для охраны границ Европы усиливает децентрализацию приграничной зоны на различные вертикальные и горизонтальные уровни наблюдения, приостанавливая полномочия государства в воздушном пространстве, и расширяет границу визуально и виртуально, превращая людей в объекты безопасности и единицы данных, подлежащие анализу, хранению, сбору и концептуализации¹³⁶. Использование военных или полувоенных автономных технологий также усиливает связь между иммиграцией, национальной безопасностью и возрастающей тенденцией к криминализации миграции и использованием систематизации с учетом рисков в целях разграничения и привлечения внимания¹³⁷. В глобальном масштабе государства, особенно те, в пограничные районы которых прибывает большое число мигрантов, используют различные способы упреждения и сдерживания тех, кто пытается на законных основаниях подать

¹³⁰ Материалы представлены Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат», ссылка на Vtihaj Ajana, “Augmented borders: big data and the ethics of immigration control”, *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, vol. 13, issue 1 (2015).

¹³¹ Материалы представлены Международной организацией францисканцев, ссылка на www.middleeastmonitor.com/20190819-eu-using-israel-drones-to-track-migrant-boats-in-the-med/.

¹³² Материалы представлены Международной организацией францисканцев, ссылка на www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-9-2019-003257-ASW_EN.pdf.

¹³³ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25875&LangID=E.

¹³⁴ Материалы представлены организацией «Хомо Диджиталис». См также <https://roborder.eu/>. Государствами-участниками являются Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Испания, Италия, Португалия, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Швейцария и Эстония.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Raluca Csernaton, “Constructing the EU’s high-tech borders: Frontex and dual-use drones for border management”.

¹³⁷ Submission by Dimitri van den Meerssche.

ходатайство о предоставлении убежища. Этот вид политики сдерживания особенно очевиден в Греции, Италии и Испании¹³⁸, странах, которые находятся на географических границах Европы и все в большей степени прибегают к насильственному сдерживанию и политике «отталкивания».

46. В одном из представленных материалов обращается особое внимание на использование Хорватией финансируемых Европейским союзом технологий обнаружения, задержания и возвращения беженцев и мигрантов на балканском маршруте, следующих из Боснии и Герцеговины и Сербии через Хорватию до Шенгенской границы¹³⁹. В этих материалах говорится о сотнях нарушений прав человека за последние три года, в том числе о «незаконных мерах по недопущению пересечения границы», которые отражают «по существу расистские тенденции»¹⁴⁰. Технологии наблюдения, такие как беспилотные летательные аппараты и вертолеты с автоматизированными поисковыми прожекторами, «используемые против перемещающихся людей, упрощают их обнаружение и, таким образом, повышают их уязвимость и риски, с которыми они сталкиваются»¹⁴¹.

47. Дискриминационной экстернализации границ также способствуют транснациональные программы обмена биометрическими данными во многих странах. В одном из представленных материалов сообщалось о программе обмена биометрическими данными между правительствами Мексики и Соединенных Штатов¹⁴². По состоянию на август 2018 года Мексика осуществляла финансируемую Соединенными Штатами программу на всех 52 станциях обработки данных о мигрантах¹⁴³. В рамках этой двусторонней программы используются биометрические данные для проверки задержанных мигрантов в Мексике, которые предположительно пытались пересечь границу Соединенных Штатов или являются членами преступных банд¹⁴⁴. Однако в ответе на запросы о свободе доступа к информации Национальный институт по вопросам миграции Мексики обработку биометрических данных не признал¹⁴⁵.

4. Иммиграционный контроль¹⁴⁶

48. В одном из представленных материалов сообщалось о продолжающемся строительстве на границе Соединенных Штатов и Мексики «сети из 55 вышек, оснащенных камерами, тепловыми датчиками, датчиками движения, радиолокационными системами и системой ГСНС»¹⁴⁷. С помощью этой системы пограничного контроля также ведется наблюдение за резервацией Тохано О'дхам Нэйшн, расположенной в Аризоне примерно в одной миле от границы¹⁴⁸. Эта «умная» система охраны границы заменяет предыдущую, которая, как показали

¹³⁸ См. www.statewatch.org/news/2017/november/eu-spain-new-report-provides-an-x-ray-of-the-public-funding-and-private-companies-in-spain-s-migration-control-industry/; and www.efadrones.org/countries/italy/.

¹³⁹ Материалы представлены Сетью по отслеживанию случаев насилия на границе.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Материалы представлены Международной организацией по защите права на неприкосновенность частной жизни и др.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Anil Kalhan, "Immigration surveillance", *Maryland Law Review*, vol. 74, No. 1 (2014) (определение иммиграционного контроля как продукта кардинального усиления идентификации, отслеживания и контроля мобильности, обмена информацией и отказа от традиционных материально-правовых и процессуальных средств защиты, которые обычно используются для защиты неграждан от многочисленных нарушений прав человека).

¹⁴⁷ Материалы представлены в рамках кампании против роботов-убийц.

¹⁴⁸ Там же.

исследования, не предотвращала пересечение границы лицами без документов, а вместо этого привела к изменению маршрутов мигрантов, тем самым повысив их уязвимость к травмам, изоляции, обезвоживанию, гипертермии и истощению, приводящим к летальным исходам¹⁴⁹. В других представленных материалах отмечается, что специалисты и организации гражданского общества выступают против этих технологий пограничного контроля, поскольку «они усиливают расовое и этническое неравенство в процессе поддержания правопорядка полицейскими и иммиграционного контроля, а также ограничивают свободу выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни»¹⁵⁰. В других представленных материалах также обращается внимание на функционирование на границе Соединенных Штатов и Мексики другой основанной на использовании искусственного интеллекта автономной инфраструктуры наблюдения, включая дроны, предназначенные для обнаружения людей и предупреждения сотрудников пограничных служб¹⁵¹. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил Генеральной Ассамблее свою обеспокоенность по поводу «повышения опасности маршрутов передвижения лиц, ищущих убежища, беженцев и мигрантов в поисках безопасности и достоинства, что приводит к неоправданным случаям смерти и страданиям»^{152,153}. Как отмечалось выше, имеются подтверждения того, что так называемые «умные» технологии пограничного контроля вынуждают людей использовать эти все более опасные маршруты, несоизмеренно воздействуя на определенные национальные, этнические и расовые группы.

49. В Соединенных Штатах отслеживаются контакты задержанных иммигрантов, их семей и друзей¹⁵⁴. Корпоративные поставщики технологий используют бизнес-модель, посредством которой задержанные иммигранты и члены их семей «имеют удобную возможность пользоваться телефоном, видеочатами, сообщениями голосовой почты, обмениваться фотографиями и текстовыми сообщениями, а ее настоящие клиенты», сотрудники иммиграционной службы, получают данные о пользователях¹⁵⁵. Программное обеспечение для наблюдения через Интернет, рекламируемое как бесплатное для государственных служащих при каждой установке, «включает анализ системы звонков, анализ связи и инструменты для визуализации данных»¹⁵⁶.

50. Еще один аспект иммиграционного контроля связан с просмотром социальных сетей. С апреля 2019 года Государственный департамент Соединенных Штатов требует от лиц, подающих заявление на получение визы, раскрывать информацию о своих аккаунтах в социальных сетях за последние пять лет с момента подачи заявления¹⁵⁷. В сентябре 2019 года Министерство национальной безопасности предложило обязать раскрывать такую информацию неграждан, уже находящихся или даже проживающих в стране, которые подают документы о предоставлении иммиграционных льгот и пособий, включая натурализацию, постоянное проживание и убежище¹⁵⁸. Как подчеркивается в представленных материалах, такой масштабный подход к просмотру социальных сетей вызывает

¹⁴⁹ Samuel Norton Chambers et al., “Mortality, surveillance and the tertiary ‘funnel effect’ on the U.S.-Mexico border: a geospatial modeling of the geography of deterrence”.

¹⁵⁰ Материалы представлены Международной группой по защите прав меньшинств.

¹⁵¹ Submission by Mijente and submission by Iván Chaar-López.

¹⁵² Материалы представлены Международной организацией францисканцев.

¹⁵³ См. A/72/18.

¹⁵⁴ Submission by Mijente, citing www.nytimes.com/2019/10/02/magazine/ice-surveillance-deportation.html.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Материалы представлены в рамках клинической программы Гарвардского университета по вопросам иммиграции и беженцев.

¹⁵⁸ Там же, ссылка на www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-09-04/pdf/2019-19021.pdf.

особую обеспокоенность ввиду опыта использования службами иммиграционного контроля Соединенных Штатов информации из социальных сетей, результатом которого является причинение несоразмерного ущерба представителям расовых, этнических и религиозных меньшинств¹⁵⁹. Министерство национальной безопасности уже необоснованно обвиняет темнокожую молодежь и молодежь латиноамериканского происхождения в принадлежности к преступным бандам, используя их контакты в социальных сетях, результатом чего является их задержание, депортация и/или отказ в иммиграционных льготах¹⁶⁰. Служба иммиграционного и таможенного контроля Соединенных Штатов, входящая в состав Министерства национальной безопасности, часто просматривает социальные сети в поддержку обвинений в причастности к преступным бандам¹⁶¹. В одном случае Министерство национальной безопасности подкрепило свое обвинение фотографией в Facebook молодого иммигранта в кепке баскетбольной команды «Чикаго буллз». Суд по иммиграционным делам отказал ему в освобождении под залог и отклонил его ходатайство о предоставлении убежища и постоянном местожительстве, депортировав его в страну, где он опасался за свою жизнь¹⁶², в нарушение запрета на депортацию в соответствии с международным правом.

51. Кроме того, просмотры социальных сетей повышают несоразмерный риск для людей, имеющих или предположительно имеющих мусульманское или арабское происхождение, «в результате создания инфраструктуры, изобилующей ошибочными заключениями и чувством вины по ассоциации»¹⁶³. Например, в 2019 году Служба таможенного и пограничного контроля Соединенных Штатов, также входящая в состав Министерства национальной безопасности, отказала во въезде в страну палестинскому студенту колледжа на основании размещенных его друзьями в Facebook постов, в которых выражались политические взгляды против Соединенных Штатов, хотя он сам не размещал информацию о своих взглядах¹⁶⁴. Помимо прямого бремени, возлагаемого на неграждан, расширенные требования правительства Соединенных Штатов о раскрытии информации в социальных сетях предсказуемо влияют на свободу слова и ассоциации.

52. Управление расследований по вопросам в области национальной безопасности, следственное подразделение Иммиграционной и таможенной службы Соединенных Штатов, уже опробовало автоматизированную систему профилирования социальных сетей еще в 2016 году¹⁶⁵, усиливая свои возможности использования открытых источников в социальных сетях в целях доскональной проверки лиц, подающих документы на визу, и лиц, имеющих визы, до и после прибытия в Соединенные Штаты¹⁶⁶. В представленных материалах также высказывалась обеспокоенность по поводу отношения правительства Соединенных Штатов к технологиям, целью которых является «определение посредством автоматизированных средств» вероятности того, что лицо, подающее заявление на

¹⁵⁹ Материалы представлены в рамках клинической программы Гарвардского университета по вопросам иммиграции и беженцев.

¹⁶⁰ Там же, ссылка на www.ilrc.org/sites/default/files/resources/deport_by_any_means_nec-20180521.pdf.

¹⁶¹ Материалы представлены в рамках клинической программы Гарвардского университета по вопросам иммиграции и беженцев.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Submission by Mijente, citing Sarah Lamdan, “When Westlaw fuels ICE surveillance: legal ethics in the era of big data policing”, *New York University Review of Law and Social Change*, vol. 43 (2019).

¹⁶⁶ Submission by Mijente, citing www.nytimes.com/2019/10/02/magazine/ice-surveillance-deportation.html.

получение визы или имеющее визу Соединенных Штатов, станет «членом общества, вносящим позитивный вклад», или предрасположено к «совершению преступных или террористических нападений»¹⁶⁷. В одном из представленных материалов, в частности, отмечалось использование в Соединенных Штатах инструментов оценки рисков при принятии решений о задержании иммигрантов, в том числе с использованием алгоритма, который всегда запрограммирован на рекомендацию задержания иммигранта, независимо от криминального прошлого человека¹⁶⁸. Это пример адаптирования технологии для осуществления карательных мер иммиграционного контроля, основанных на расистском, ксенофобском и этнонационалистическом представлении иммиграции, усиленном администрацией президента Дональда Трампа.

53. Все это указывает на тенденцию иммиграционного контроля, когда в прогнозирующих моделях используется искусственный интеллект для прогнозирования того, будут ли люди, не связанные с преступной деятельностью, тем не менее совершать преступления в будущем. Вместе с тем эти прогнозирующие модели склонны создавать и воспроизводить дискриминационные с точки зрения расы цепи обратной связи¹⁶⁹. Более того, расовая дискриминация уже присутствует в наборах данных, на которых основаны эти модели¹⁷⁰. Когда дискриминационные наборы данных рассматриваются как нейтральные вводимые данные, они приводят к неточным моделям преступности, которые затем «укореняют расовое неравенство и способствуют преследованию и чрезмерному контролю за негражданами»¹⁷¹.

IV. Рекомендации

54. В своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик представила государствам основанный на праве в области прав человека структурный и межсекторальный подход к расовой дискриминации при разработке и использовании новых цифровых технологий. В докладе объясняются применимые международные обязательства в области прав человека и подчеркиваются:

- a) масштабы запрещенной законом расовой дискриминации при разработке и использовании новых цифровых технологий;
- b) обязательства предотвращать расовую дискриминацию при разработке и использовании новых цифровых технологий и вести борьбу с ней;
- c) обязательства обеспечивать эффективные средства правовой защиты от расовой дискриминации при разработке и использовании новых цифровых технологий.

55. Специальный докладчик разъяснила концепции и доктрины прямой, косвенной и структурной расовой дискриминации в соответствии с международным правом прав человека и представила обязательства, которые они налагают на государства в связи с новыми цифровыми технологиями. Она отметила, что эти обязательства также имеют последствия для негосударственных субъектов, включая корпорации, которые во многих отношениях имеют больший контроль над этими технологиями, чем государства. В этом докладе она напоминает о своих анализе и рекомендациях и настоятельно

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Материалы представлены Международной группой по защите прав меньшинств.

¹⁶⁹ Submission by Mijente.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

призывает государства учитывать их наряду с рекомендациями, включенными в настоящий доклад. Основное внимание в разделе, содержащем рекомендации, уделяется выполнению обязательств по обеспечению равенства и недискриминации в области прав человека, особо отмеченных в докладе Совета по правам человека, в конкретном контексте пограничного и иммиграционного контроля.

56. Государства-члены должны противодействовать расистским и ксенофобским идеологиям и структурам, которые все в большей степени определяют меры пограничного и иммиграционного контроля. Воздействие технологий в значительной степени является результатом основополагающих социальных, политических и экономических сил, определяющих разработку и использование технологий. Без решительного отхода от расистских, ксенофобских, антимигрантских, антигосударственных и направленных против беженцев политических подходов к пограничному контролю дискриминационные последствия цифровых границ, отмеченные в настоящем докладе, устранить не удастся. Государства должны выполнять международные обязательства в области прав человека в целях предотвращения расовой дискриминации в процессе пограничного и иммиграционного контроля и выполнять рекомендации, содержащиеся в докладе Специального докладчика, озаглавленном «Расовая дискриминация и инновационные цифровые технологии: правозащитный анализ» (A/HRC/44/57). Государства также должны руководствоваться такими документами, как Принципы лишения гражданства в качестве меры обеспечения национальной безопасности¹⁷² и Принципы защиты мигрантов, беженцев и других перемещенных лиц в период пандемии COVID-19¹⁷³, в которых сформулированы существующие обязательства государств, в том числе в отношении равенства и недискриминации, для обеспечения прав человека мигрантов, беженцев, лиц без гражданства и связанных с ними групп.

57. Государства-члены должны принять и укреплять основанные на правах человека и принципах расового равенства и недискриминации правовые и программные подходы к использованию цифровых технологий в области пограничного и иммиграционного контроля. В настоящее время комплексная структура глобального регулирования и управления для использования автоматизированных и других цифровых технологий отсутствует, что только повышает важное значение существующих международных правовых обязательств в области прав человека для регулирования разработки и использования таких технологий.

58. На национальном и международном уровнях государства-члены должны обеспечить, чтобы меры пограничного и иммиграционного контроля регулировались юридическими обязательствами предотвращать и ослаблять расовую и ксенофобскую дискриминацию и вести борьбу с ней при разработке и использовании цифровых технологий пограничного контроля. Эти обязательства включают, но не ограничиваются:

а) оперативными и эффективными мерами для предотвращения и снижения риска расовой дискриминации при использовании и разработке инновационных цифровых технологий, в том числе путем проведения оценок правозащитных последствий для расового равенства и недискриминации в качестве предварительного условия для принятия систем,

¹⁷² Институт по вопросам безгражданства и интеграции и др. Принципы лишения гражданства в качестве меры обеспечения национальной безопасности.

¹⁷³ Zolberg Institute on Migration and Mobility et al., Principles of Protection for Migrants, Refugees and Other Displaced Persons During COVID-19 (2020).

основанных на таких технологиях, государственными органами. Такие оценки последствий должны включать реальную возможность для совместной разработки и совместного внедрения с представителями групп, маргинализированных в расовом или этническом отношении, включая беженцев, мигрантов, лиц без гражданства и связанные с ними группы. Сугубо добровольного подхода или даже главным образом добровольного подхода к оценкам воздействия на равенство будет недостаточно; важнейшее значение имеет обязательный подход;

b) немедленным мораторием на закупку, продажу, передачу и использование технологий наблюдения до тех пор, пока не будут приняты надежные гарантии прав человека, регулирующие такую практику. Такие гарантии включают должную осмотрительность в области прав человека в соответствии с международным правом прав человека, запрещающим расовую дискриминацию, независимый надзор, строгие законы о неприкосновенности личной жизни и защите данных и полную транспарентность использования средств наблюдения, таких как технологии записи изображений и распознавания лиц. В некоторых случаях будет необходимо полностью запретить технологии, которые не соответствуют стандартам, закрепленным в международно-правовых правозащитных рамках, запрещающих расовую дискриминацию;

c) обеспечением транспарентности и подотчетности использования цифровых пограничных технологий частным и государственным секторами и обеспечением возможности независимого анализа и надзора, в том числе путем использования только тех систем, которые подлежат проверке;

d) возложением юридических обязательств на частные корпорации в целях предотвращения и ослабления расовой и ксенофобской дискриминации в связи с использованием цифровых технологий пограничного контроля и борьбы с ней;

e) обеспечением того, чтобы партнерство государственного и частного секторов в области обеспечения и использования цифровых технологий пограничного контроля было транспарентным, подлежало независимому надзору за соблюдением прав человека и не приводило к отказу от ответственности государства за обеспечение прав человека.

59. Специальный докладчик имела возможность провести с представителями УВКБ и МОМ консультации по вопросам использования ими различных цифровых технологий пограничного контроля. На основе этих консультаций она рекомендует этим двум органам разработать и осуществлять механизмы устойчивого и эффективного участия мигрантов, беженцев и лиц без гражданства в принятии решений, касающихся разработки, использования и пересмотра цифровых технологий пограничного контроля. Она выносит следующие рекомендации.

60. МОМ следует:

a) учитывать и укреплять международные обязательства и принципы в области прав человека, особенно касающиеся равенства и недискриминации, в процессе использования и надзора за цифровыми технологиями пограничного контроля, в том числе в рамках всех своих партнерских отношений с частными и государственными организациями. Для этого необходимо выйти за рамки узкого рассмотрения проблем конфиденциальности, касающихся совместного использования данных и их защиты, и не рекомендовать, а обязать осуществлять меры защиты в целях обеспечения равенства и недискриминации;

b) принять обязательную политику и практику системного анализа потенциально вредного и дискриминационного воздействия цифровых технологий пограничного контроля до их внедрения и запретить внедрение технологий, которые не отвечают требованиям равенства и недискриминации. Представить более четкие и конкретные правозащитные руководящие принципы, касающиеся критериев определения цифровых технологий «нулевого варианта», и обеспечить осуществление этих руководящих принципов;

c) принять обязательные протоколы текущей оценки прав человека для цифровых технологий пограничного контроля после их внедрения;

d) создать механизмы независимого правозащитного надзора за использованием МОМ цифровых технологий пограничного контроля и осуществлять реформы для обеспечения повышения прозрачности принятия решений о внедрении этих технологий;

e) предоставлять мигрантам, беженцам, лицам без гражданства и связанным с ними группам механизмы возложения на МОМ прямой ответственности за нарушения их прав человека в результате использования цифровых технологий пограничного контроля.

61. По сравнению с МОМ УВКБ приняло более активные меры по обеспечению соблюдения норм равенства и недискриминации в своих руководящих принципах, касающихся цифровых технологий пограничного контроля, но ему также предстоит провести значительную дополнительную работу для обеспечения реализации этих норм в своей практической деятельности. В этой связи Специальный докладчик выносит следующие рекомендации.

62. УВКБ следует:

a) принять обязательную политику и практику системного анализа потенциально вредного и дискриминационного воздействия цифровых технологий пограничного контроля до их внедрения и запретить внедрение технологий, которые не отвечают требованиям равенства и недискриминации. Представить более четкие и конкретные правозащитные руководящие принципы, касающиеся критериев определения цифровых технологий «нулевого варианта», и обеспечить осуществление этих руководящих принципов;

b) принять обязательные протоколы текущей оценки прав человека для цифровых технологий пограничного контроля после их внедрения;

c) создать механизмы независимого правозащитного надзора за использованием УВКБ цифровых технологий пограничного контроля и осуществлять реформы для обеспечения повышения прозрачности принятия решений о внедрении этих технологий;

d) предоставлять мигрантам, беженцам, лицам без гражданства и связанным с ними группам механизмы возложения на МОМ прямой ответственности за нарушения их прав человека в результате использования цифровых технологий пограничного контроля.

63. Всем органам Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам и связанным с ними органам следует осуществлять представленные выше рекомендации для МОМ и УВКБ.